

ОБРАЗНОСТЬ И ОЦЕНОЧНОСТЬ ЗООМЕТАФОР В ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Наименования животных в литературном языке в первую очередь служат для характеристики человека. Зоометафоры образуют подсистему в системе характеристик человека и противостоят, с одной стороны, неметафорическим словам типа *лодырь*, *пустозвон*, а с другой стороны – метафорическим лексико-семантическим вариантам, возникшим на базе других типов номинативных существительных, например таких, как *пень*, *шляпа* и др. [9, с. 2]. Присущий зоометафорам антропоцентризм заключается в их направленности на человека, присущие ему черты, поступки, действия, межличностные отношения.

Потенциально любой зооним может стать основой образной проекции на человека при наличии ассоциативной связи между животным и индивидом в сознании носителей языка. В основе этой связи лежит потребность людей не просто номинировать объекты действительности, а выразить оценку и свое отношение к референту номинации. Зоометафоры подчеркивают ценностные свойства человека, которые значимы как в конкретной национально-культурной языковой среде, так и во всем мире людей. Как отмечает Г.Н.Скляревская, «тип регулярного метафорического переноса ЖИВОТНОЕ-ЧЕЛОВЕК играет роль одного из самых экспрессивных средств» [10, с. 18].

Предметный смысл зоометафор диффузен, его логическая часть осложняется эмоциональной и оценочной [2, с. 109]. Номинативность, экспрессивность, образность, эмоциональность и оценочность в значении зоометафор сочетаются как разные компоненты [9, с. 7].

Зоометафоры являются наглядным примером образности человеческого мышления, которое обнаруживает ассоциативные связи между явлениями действительности. Если признавать существование постоянных и случайных ассоциаций, то под действием первых образуются зоометафоры-штампы, а в результате влияния вторых – авторские зоометафоры [3, с. 12]. Случайные ассоциации порождаются конкретным контекстом и вместе с ним могут исчезать. Постоянные ассоциации закрепляются за названием животного в результате его целенаправленного употребления. В связи с этим выделяются также окказиональные и узуальные зооморфизмы. Кроме этих двух типов различают и третий – промежуточный, который представляют единицы без устойчивого языкового статуса [9, с. 5].

Образная система зооморфной лексики представлена набором зоо-образов. Под зоо-образом понимают «систему ассоциаций и коннотаций, связанных у носителей языка с данным видом животного, которая реализуется различными способами: в метафорическом употреблении наименований животных, в составе сравнений, в производных от основных лексем» [9, с. 3]. Зоо-образ включает набор взаимосвязанных компонентов, способных поразному группироваться и актуализироваться в зависимости от условий употребления характеристики.

Степень образности зоометафор может быть различной. У одних единиц связь между прямым и переносным значением обладает большей степенью прочности и яркости, у других – меньшей. У наиболее частотных и высоко метафорических характеристик образность несколько ослабла [9, с. 7]. Разная степень образности обуславливает разграничение зоометафор двух видов – образной и номинативной [5, с. 7–8]. Однако Ф.Б. Альбрехт оспаривает утверждение об утраченной номинативными метафорами образности, считая, что образность у данных зоометафор имеет нефункциональный характер, так как их целью является покрытие лакун в словаре наименований. Пока осознается прямое номинативное значение, на основе которого возникла метафора, ее образность не только ощущается, но и может актуализироваться [1, с. 7–8].

Высшей ступенью развития языковой образности зооморфизмов является зооморфизм-символ. Языковые символы – это «своеобразный итог многовековой деятельности народа-носителя языка по отбору образов, идей, представлений и форм из реализации, наиболее существенных для данного языкового коллектива» [6, с. 25].

За счет образной метафоры формируются лексические единицы с ценностной ориентацией: «При переходе зоонаименования на метафорический уровень представления в виде внутренней формы вторичная оценка выступает как эталон (квазистереотип) определенного признака, и, следовательно, усиливается ценностная ориентация именуемого субъекта. Закрепленность эталона в сознании носителей языка может вызвать ожидаемый эмоциональный эффект у получателя речи» [5, с. 9].

Исследователи зооморфной лексики отмечают значительное преобладание пейоративной оценки при переносе наименования животного на человека. В большинстве случаев зоометафоры направлены на резкое снижение предмета речи и его дискредитацию. Н.Д. Петрова отмечает, что в русском языке среди фразеологических единиц с зоонимным компонентом 19% единиц обладают семой «одобрение», а 81% единиц содержат сему «неодобрение» [7, с. 15]. Преобладание негативной оценки демонстрируют результаты исследования Т.В. Писановой. Из 31 выделенных лингвистом ЛСГ, характеризующих человека с помощью зоонимов в испанском языке,

только 6 ЛСГ несут положительную характеристику, а 25 ЛСГ – отрицательную [8, с. 14]. Ф.Б. Альбрехт, также подчеркивая лексическую асимметрию зоометафор с аффективной доминантой, утверждает, что на положительном полюсе сосредоточены зоонимы, обозначающие животных небольшого размера (*зайчик, рыбка, птичка*) и используемые в позиции обращения, а на отрицательном – зоометафоры с мощной узуальной отрицательной коннотацией (*собака, свинья, козел*) в позиции характеристики [1, с. 9].

По словам Г.Н. Скляревской, преобладание пейоративной оценки экспрессивной лексики «имеет не только языковую природу, но и психологическую, и социальную, и его еще предстоит исследовать с позиций аксиологии» [10, с. 22]. Автор также отмечает, что «язык не пользуется своими ресурсами и вообще не образует метафор для обозначения многих положительных свойств, таких, как умный, добрый, щедрый, чистоплотный, внимательный, и многих других, антонимические воплощения которых так щедро представлены и так прочно закреплены в лексической системе» [10, с. 23]. То есть преобладание отрицательных характеристик в содержании зооморфизмов вполне объяснимо с позиций общих языковых аксиологических тенденций и более острой эмотивной речемыслительной реакции человека на отрицательные явления.

Хотя сегодня отмечается процесс пейорации в значении зоометафор, первоначально для русского языка было характерно употребление зоонимов в переносном значении с положительной оценкой. На современном же этапе развития языка даже те зоонимы, которые несли положительную характеристику, реализуются с негативным или ироническим значением [2, с. 109]. В целом сема негативной или положительной эмоциональной оценки в переносном значении зоонима зависит от общепринятой оценки самого животного. Арабы с уважением, поэтично относятся к верблюдам, поэтому сравнение красивой женщины с данным животным в арабском языке несет положительную оценку. В культуре русского народа сложилось противоположное отношение к верблюдам, что сказалось на пейоративном значении зоометафоры.

Но даже в рамках одного национального языка можно говорить о существовании зоометафор с противоположной оценкой. Это связано, во-первых, с наличием различных ассоциативных полей вокруг зоонима, пополнением его значения свежими оттенками за счет контекста, в результате чего в одном слове одновременно существуют как положительная, так и отрицательная характеристики. Такая кумулятивно-информативная функция лексемы присуща, например, зоометафорам *зубр, собака, волк* [2, с. 110]. Во-вторых, различные социальные, возрастные, этнические группы носителей языка утверждают свою систему ценностей и могут менять оценочную ориентацию квазистереотипов, закрепленных в зоометафорах стандарта.

Л и т е р а т у р а

1. *Альбрехт Ф.Б.* Отанималистическая субстантивная метафора в лексике и фразеологии современного русского языка (опыт комплексного анализа): автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.01. – Москва, 1999. – 18 с.

2. *Воронина Т.Ф.* Зоонимическая лексика в толковых словарях // Функционирование стандартных и субстандартных языковых единиц: сб. науч. тр., посвященный памяти проф. Б.Б. Максимова / под ред. В.А. Саляева. – Магнитогорск: МаГУ, 2001. – С. 104–113.

3. *Клушин И.А.* Зоо- и фитоморфные характеристики человека в английской разговорной речи: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04. – Н. Новгород, 1991. – 16 с.

4. *Козлова Т.В.* Семантика фразеологизмов с названиями животных в современном русском языке. – Москва: МГУ, 2003. – 192 с.

5. *Коротких Е.Г.* Структурный и семантико-прагматический аспекты лексико-словообразовательных комплексов зоонаименований: (на материале современного английского языка): автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04. – Ленинград, 1988. – 15 с.

6. *Молчанова А.Н.* О соотношении внешних и внутренних факторов, влияющих на процесс вторичной образной номинации: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.19. – Москва, 1981. – 27 с.

7. *Петрова Н.Д.* Фразео-тематическое поле зоосемизмов в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.04. – Киев, 1985. – 22 с.

8. *Писанова Т.В.* Семантическая структура и функционально-коммуникативные свойства зооморфизмов испанского языка: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.05. – Москва, 1989. – 22 с.

9. *Рыжкина О.А.* Системное исследование зооморфизмов в русском языке (в сопоставлении с английским): автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.02.19. – Москва, 1980. – 20 с.

10. *Скляревская Г.И.* Языковая метафора как объект лексикологии и лексикографии: автореф. дис. ... докт. фил. наук: 10.02.01. – Ленинград, 1989. – 37 с.